

Примерно в то же время, когда началась сумятица, вызванная набором Сомой подчинённых, по Парнаму начала расходиться история о призраке.

Согласно слухам, по столичным улицам по ночам бродит манекен. Обычно подобные безликие куклы с шарнирами на руках и ногах используют в магазинах одежды, однако эта в обеих руках носила по мечу и ночами охотилась на животных и монстров.

Один из авантюристов рассказывал следующее: «На днях я взял в гильдии задание по сопровождению торговца, и когда мы ночью шли по дороге, на нас напали зелринги. По одиночке, знаете, этот подвид слизней очень слаб, но в этот раз их было много, и битва с ними протекала плохо. В это время со стороны дворца появился манекен с мечами в обеих руках и атаковал их. Это было такое жуткое зрелище, что мы побежали оттуда так быстро, как только могли... Что это вообще такое было?»

Другой авантюрист поведал такую историю: «Это было неделю назад. Я взял в гильдии задание разобраться с группой хобгоблинов, которые пересекли границу с севера и сейчас двигались на юг. Мы устроили засаду в долине, которая лежала на их пути, но они так и не появились. Потеряв терпение, мы отправились на их поиски и обнаружили манекен, стоящий посреди горы трупов хобгоблинов. Мы с моим приятелем-воином подумали, что это какой-то новый вид монстров, и напали на него, однако манекен, фехтуя одновременно двумя мечами, заставил нас отступить. Наш маг попытался атаковать огненной магией, но манекен оказался прытким и убежал от нас с невероятной скоростью. Я вот что думаю... может, это новое автономное оружие, созданное Королём демонов?»

Его замечали множество раз, и, хотя многие называют это историей о призраке, этот манекен почти наверняка существует. Однако, как только гильдия авантюристов признала его существование и выдала официальное задание по его захвату или уничтожению, доклады о встречах с ним резко прекратились.

После этого некоторые задавались вопросом: а не было ли это чьей-то шалостью?

◇ ◇ ◇

— ...Вот такие истории в последнее время на слуху в столице, — сказала Лисия.

— Э... Вот как... — ответил я.

Я сидел, раскинувшись на диване, и не отрывался от шитья. Лисия, сидевшая на кровати, сказала слегка расстроенным тоном:

— ...Тебя что, такие истории не интересуют?

— Нет, не в этом дело...

— Сома, ты же король, и ты должен обращать внимание на слухи, которые вызывают тревогу в городе, — сказала она.

— Всё будет нормально. Этот манекен больше не появится.

— ...Ты что-то знаешь о нём?

— Да, вроде того...

Я расплывчато отвечал, продолжая набивать хлопок. Осталось защитить спину, и он, наконец-то, будет готов.

— ...Эй, Сома, что ты здесь делаешь?

— Что? Именно тем, что ты видишь, — шитьём.

— Нет, я спрашиваю, почему ты занимаешься этим в моей комнате!

— А куда мне ещё идти? Моя комната, вообще-то, рабочий кабинет...

В последнее время количество срочной работы немного поубавилось, так что, пока управляемые Живым полтергейстом перья занимаются работой, моё основное тело могло отдохнуть. Однако в рабочий кабинет, где стоит моя кровать, постоянно заходят чиновники, так что расслабиться и отдохнуть там было проблематично.

— Кроме того, Аиша в последнее время... — добавил я.

— Могу догадаться... — сказала она.

В последнее время Аиша не отходила от меня ни на шаг.

Когда тёмные эльфы дают кому-то клятву верности, для них будет делом чести оставаться рядом с ним и защищать его до самой смерти. Вот почему Аиша, назначив саму себя моим телохранителем, теперь всё время пытается быть рядом, — когда я работаю, обедаю, сплю, даже когда хожу в туалет или ванную. Я думал, что могут возникнуть проблемы из-за того, что официально она ещё не могла быть рядом с королём, но, глядя на её красоту и невероятную верность, Людвин и королевские рыцари закрывали глаза на её положение. Даже Хакуя, который перенял пост премьер-министра от Маркса, сказал: «Разве вам не приятно быть окружённым такими красавицами? Мне не важно с кем, — с принцессой Лисией, мадам Аишей или мадам Джуной, — но прошу вас поторопиться и сделать несколько детей. Это принесёт стабильность королевскому дому».

«Да как он может так спокойно высказывать такие страшные просьбы?»

Пока я думал, Лисия подошла и ткнула меня в спину.

— Готова поспорить, ты даже не обратил никакого внимания.

— Дай мне передышку, у меня наконец-то выдалась свободная минутка... Хм, а где Томоэ?

— Томоэ в комнате моих родителей. Мама её обожает...

Всего несколько дней назад Томоэ, став приёмной сестрой Лисии, поселилась в замке. Как и было обещано, сюда же перебралась и её семья.

Мать Томоэ устроилась работать в замке в дневных яслях, которые мы в качестве эксперимента создали для улучшения положения женщин в обществе. Она вместе с кормилицами заботилась

сразу и о чужих, и о своих собственных детях. Эти ясли стали популярны среди молодых горничных, которые говорили: «Теперь я могу выйти замуж, не беспокоясь о работе».

В этом обществе нет понятия декретного отпуска, и беременные женщины часто вынуждены увольняться с работы. Вот почему, если они не стали любовницами короля, большинство горничных проводили всю жизнь в одиночестве.

Что-то я отклонился от темы... По существу, у Томоз во дворце теперь две матери. Поначалу девочка немного смущалась, но обе женщины обожали её.

Лисия встала и, положив руку на спинку дивана, заглянула мне через плечо.

— Пусть у тебя и есть свободное время, но тратить его на шитьё... Это что, кукла?

— О, это? Это Мусаси-бой.

Я закончил шить спину и показал куклу Лисии.

— Мусаси-бой?

— Ага. В моём мире он... что-то вроде редкого и экзотического зверя.

Мусаси-бой — милый талисман города, в котором я жил; образ этого существа с деформированным телом основан на Мусасибо Бэнкэе. Белое шёлковое лицо, накидка и чётки как у буддийских монахов. Большие густые брови, выглядящие внушительно, а под ними — очаровательные глаза-жёлуди. Этим необычным сочетанием элементов внешности Мусаси-бой завоевал сердца людей и стал необычайно популярным.

Кстати говоря, город, в котором я жил, никакого отношения к Бэнкэю не имеет. Тогда почему выбрали Бэнкэя, спросите вы? Ну, «потому что когда-то давно префектура Сайтами была известна как провинция Мусаси». Это, собственно говоря, единственная причина.

Теперь вы можете спросить: «Тогда почему не Миямото Мусаси или Мусасимару?» или «Разве провинция Мусаси не охватывала всю Сайтаму?» Но это просто талисман, так что нечего заморачиваться на этот счёт.

— Кхм... Меня выводит из себя, что он получился таким удивительно милым, — сказала Лисия, глядя на Мусаси-боя. — Но почему ты взялся делать именно куклу?

— Ну, на самом деле... Как оказалось, мой Живой Полтергейст отлично работает с куклами.

Я сосредоточился, и Мусаси-бой на наших глазах начал двигаться. Он умело исполнил брейк данс, со своими-то короткими руками и ногами. То, что станцевал он его очень искусно, сделало происходящее ещё более сюрреалистичным.

Лисия с широко раскрытыми глазами смотрела на него.

— Что это?..

— Когда я использую свою способность на пере, всё, что я могу сделать, — это заставить его летать, но куклой я могу управлять так, словно я нахожусь внутри неё. Более того, на куклах нет ограничений на дальность применения способности.

До сих пор мне удавалось управлять предметами на расстоянии до ста метров, но кукол я могу

отправлять не только в город, но и за его стены.

— Это, конечно, впечатляет, но... Ты что, собрался стать уличным артистом? — Лисия с раздражением смотрела на куклу.

— Ха-ха, хорошая идея. Смогу заработать денег, когда перестану быть королём.

— Не говори глупостей. Я не позволю тебе бросить работу на полпути.

— ...Ладно-ладно. Смотри, сейчас будет важная часть.

Я передал Мусаси-бою два коротких меча. Мусаси-бою, сделанному из обычного войлока и набитого хлопком, удалось удержать их, и сейчас он позировал, словно он — Миямото Мусаси.

Лисия была поражена.

— Как такое возможно... Это же кукла.

— Что бы кукла ни держала в руках, оно, похоже, считается как опциональная часть её тела. Более того, она может спокойно использовать любые предметы, которыми я её снаряжу. В качестве эксперимента я дал другой кукле кое-какое оружие и отправил сражаться с монстрами. Это ей хорошо удалось.

— Кукла, сражающаяся с монстрами. Погоди-ка... Манекен из слухов — твоих рук дело?!

— Ага. Для своих экспериментов я воспользовался куклой, которую мне удалось найти во дворце.

Но я даже не думал, что из-за этого разойдутся слухи. Я специально проводил свои эксперименты по ночам, чтобы не привлекать внимание, но, видимо, так это ещё больше походило на историю о призраке.

— Благодаря этому я узнал, что куклы могут противостоять монстрам. Более того, чем больше опыта куклы набирают, тем лучше они начинают двигаться.

Как только я это сказал, Мусаси-бой развёл руки с мечами в стороны и начал с высокой скоростью крутиться. Он выглядел как гигантский волчок, но на самом деле был больше похож на вращающуюся пилу, и любой, кто подойдёт к нему, будет порезан на куски.

— Тренировки, которые выполняли твои куклы, оказывали эффект на твоё собственное тело? — спросила Лисия.

— Умей эта способность такое, она была бы совсем уж ненормальной. К сожалению, нет; даже если кукла научится каким-нибудь приёмам, я сам не смогу их повторить. Может быть, дело в том, что у меня мышцы не развиты? Моё тело до сих пор слабое.

— Тогда почему бы тебе немного не потренироваться?

— Я думаю, что будет более эффективно потратить время на улучшение способности контроля кукол, нежели на попытки стать сильнее. Как бы много я ни тренировался, я не смогу стать сильнее, чем был бы с тремя сильными куклами под рукой.

— Герои не так должны сражаться, — раздражённо сказала Лисия.

К сожалению, я должен с ней согласиться.

В фэнтезийных работах из моего прошлого мира моя специализация могла бы называться «мастер кукол» или «марионеточник». Основная суть этого класса заключается в поддержке на средней дистанции, что было далеко от впечатляющих атакующих героев ближнего боя, которых обычно представляют себе люди.

— Смотрю я на тебя и чувствую, как образ героя в моём сердце разбивается на куски... — сказала Лисия.

— Ха-ха-ха, — засмеялся я. — Не волнуйся, я чувствую то же самое.

За тот месяц, что прошёл с моего призыва, я занимался одной лишь внутренней политикой, и иных планов на следующие месяцы у меня нет. Могу ли я в действительности называться героем? Нет, конечно же (это был риторический вопрос).

Вдруг раздался стук в дверь.

— Прошу прощения, — сказал кто-то, с поклоном войдя в комнату.

Это была Серина, главная горничная в замке и личная слуга Лисии. Умная и красивая, на пять лет старше Лисии, она была талантливой женщиной, которая знала, как делать свою работу.

Серина посмотрела на меня и с почтением опустила голову.

— Ваше Величество, сэр Хакуя просил передать вам сообщение: «Сэр Пончо с остальными уже собрались».

— Они здесь? Наконец-то! — Я с нетерпением вскочил с места и взял Лисию за руку. — Идём, Лисия!

— Э? Что?!

Когда я схватил её за руку, Лисия покраснела.

— О боже мой, принцесса, — сказала Серина. — Подумать только, вы покраснели только от того, что вы держитесь за руки... Как с подобной невинностью вы собираетесь исполнять свои супружеские обязанности с Его Величеством?

— Серина?! Что ты вообще такое говоришь?!

— Прошу вас, я хочу поскорее подержать вашего ребёнка. Вы же знаете, как делаются дети, да?

— А-а-а! Ты всегда издеваешься надо мной!

...Серина была способной горничной, но у неё была плохая привычка вести себя откровенно садистски с симпатичными девушками. Её госпожа Лисия исключением не была. Хм, думаю, это значит, что их доверие друг к другу было достаточно сильным, чтобы допускать такое. Пока она не направляет свои садистские наклонности в мою сторону, для меня она будет просто очень способным работником.

— Ну, мы уходим, — сказал я.

— Эй, Сомы, подожди, — зашпорила Лисия.

— Берегите себя! — сказала Серина, поклонившись, когда мы выходили из комнаты.

По пути мы захватили с собой Аишу и вместе пришли в конференц-зал, где уже собрались несколько человек.

За круглым столом в центре комнаты сидели премьер-министр Хакуя, моя свояченица Томоэ, лорелея Джуна и Пончо Ишизука Панакотта. За исключением Людвина, занятого другими делами, и Маркса, уступившего пост премьер-министра Хакуе, здесь были все, кто присутствовал на церемонии награждения.

— Ваше Величество, — сказали все, встав.

— Прошу, садитесь, — сказал я им, махнув рукой. — Это ведь я позвал всех вас сюда.

Мы с Лисией тоже заняли свои места. Только Аиша осталась на ногах, встав за моей спиной, чтобы она могла сразу действовать, если что-то произойдёт. Честно говоря, меня несколько беспокоит, что она там стоит, поэтому я попросил её сесть, но она упрямо отказалась.

«Разве ты не должна подчиняться приказам своего господина?» — с раздражением подумал я.

...Ладно, отложим этот вопрос на потом.

— Я выражаю вам глубокую признательность за то, что вы здесь собрались, — сказал я.

— Н-н-нет нужды в этом, Ваше Величество! Н-н-нам совсем не тяжело! — запинаясь, ответил Пончо.

— Сир, прошу вас не склонять голову по таким пустякам, — нахмурился Хакуя, сидящий рядом с волнующимся Пончо. — Если вы будете принижаться, могут найтись тех, кто станет высокомерно к вам относиться.

— Без каких-либо причин вести себя напыщенно — это не по мне. Кроме того, всех присутствующих я считаю не слугами или посторонними людьми, а товарищами.

— Вы так добры, Ваше Величество. — Джуна слегка склонила голову. Подобные маленькие жесты с её стороны всегда представляют из себя прекрасное зрелище.

А вот Томоэ, напротив, так нервничала, что сидела как на иголках. В прошлый раз на ней была порванная во многих местах одежда, но сейчас она носила что-то похожее на одеяние мико с мини-юбкой, что, видимо, было традиционным нарядом для мистических волков.

— Я т-тоже ваш товарищ, мой король?

— Нет, нет, Томоэ, ты моя свояченица, помнишь?

— Ох, точно.

— Поэтому обращай ко мне не «король», а «старший брат Сомы».

— Эй, это не честно! Тогда меня зови «старшей сестрой»! — закричала Лисия.

— Эм... Старший брат Сомы, старшая сестра Лисия, — сказала Томоэ, глядя снизу вверх.

— Да-а-а!!! — глядя на прелестное поведение Томоз, мы с Лисией победно вскинули кулаки.

«БАМ! БАМ!», — Хакуя ударил нас по головам бумажным веером.

— Вы оба, прекратите дурачиться, иначе наше собрание затянется на целую вечность.

— Извини... — искренне извинились мы.

Кстати, этот веер дал Хакуе я, когда он занял пост премьер-министра, со словами: «Если я начну вести себя совсем уж невыносимо, не стесняйся ударить меня по голове вот этим». Целью этого было дать слишком серьёзному Хакуе возможность в шутливой форме выпустить пар, но, как и ожидалось от величайшего гения во всей истории Эльфридена (по словам Маркса), он использовал этот веер великолепно.

— Ну и каковы ощущения, когда слуга бьёт по голове короля бумажным веером? — спросил я.

— Сердце кровью обливается, но ведь это приказ короля, — ответил Хакуя со спокойным лицом. — Отложим это в сторону, сир. Не могли бы вы пролить свет на цель нашего собрания?

— А, точно... Пончо.

— Д-да-а-а!

Когда разговор внезапно повернулся к нему, Пончо резко встал, чуть не опрокинув стул. Он был таким же пухлым, как и раньше, но стал более загорелым, чем был во время церемонии награждения.

— Ты подготовил то, что я просил? — спросил я.

— Д-да! Благодаря помощи Вашего Величества я всего за две недели смог посетить те места, в которых я побывал за последние восемь лет.

— Помощи?.. Чем ты ему помог? — Лисия с подозрением посмотрела на меня.

— О, он имеет в виду то, что я организовал ему посещение других стран и позволил взять одну из представительских виверн, чтобы облететь их.

Королевские представительские виверны используют при путешествиях короля за границу. У Запретной армии было всего нескольких таких, однако задание Пончо требовало быстрого перемещения, поэтому я одолжил ему эту виверну. Большинство виверн принадлежало военным-воздушным силам, но учитывая нежелание генерала Кастора идти на сотрудничество, просьба предоставить нам одну из их виверн, скорее всего, была бы встречена отказом. ...Сколько же мороки.

— Итак, Пончо, можешь показать нам, что ты собрал? — сказал я.

— Д-да! Вот то, что вы просили, сир: ингредиенты, которые не используются в кухне этой страны, — сказал Пончо, с поспешностью вынимая большую сумку.

Лисия, увидев её, широко раскрыла глаза.

— Эй, это же Сумка героя!

— Она самая. В неё вмещается намного больше, чем кажется по внешнему виду, и еда,

помещённая в неё, не портится так быстро. Я подумал, что она будет полезна при сборе ингредиентов, так что я одолжил её.

— Ты не должен был... А, неважно! — Лисия, поникнув, сдалась. — Так что это такое? Ингредиенты, не используемые в кухне нашей страны?

— Если точнее, то это ингредиенты, которые едят в других странах или некоторых регионах нашей страны, но непопулярные во всей стране в целом.

В разных местах готовят разную пищу, и у разных людей — разные вкусы. Вы часто могли слышать о том, как то, что не съедобно в одном месте и просто выбрасывается, может считаться деликатесом в других местах. Даже в Японии в некоторых регионах вы могли найти что-то, что заставило бы вас сказать: «Э? Вы что, это едите?». На такую тему даже выходят несколько телепрограмм, типа «Ken*n Show».

— Сейчас наша страна переходит от производства товарных культур, типа хлопка, чая и табака, к выращиванию продовольственных культур, — объяснял я. — Но урожай мы получим только осенью, и чтобы предотвратить голод среди граждан, нам нужна неотложная и эффективная мера.

Для разрешения продовольственного кризиса требуются серьёзные долгосрочные реформы. Однако за это время многие могут умереть от голода, и первыми будут груднички, у которых слабые тела и высокая потребность в питании.

Дети — достояние нации, и страна, неспособная защитить их, не имеет будущего.

Однако, даже если бы я хотел помочь всем голодающим жителям этой страны, у государства есть пределы того, как сильно оно может помочь. Вот почему на время выполнения долгосрочного плана нам необходимы неотложные и эффективные меры.

— И это те самые ингредиенты, которые мы обычно не едим?

— Их едят в других странах, но в этой стране обычно не употребляют. Если мы добавим их в нашу кухню и тем самым увеличим количество доступной пищи, люди станут меньше голодать.

— Неужели здесь есть что-то подходящее? — с сомнением спросила Лисия.

— Вот это мы и проверим... Так, давайте пройдем в другое место.

— В другое место? Куда? — Лисия вопросительно наклонила голову набок.

Я со смехом ответил:

— Нам нужно узнать, можно использовать эти ингредиенты или нет, а самое подходящее для этого место — столовая, не так ли?

— Эй, Сوما. Я понимаю, что ты хочешь использовать столовую, но... не слишком ли нас много? — спросила Лисия.

Как заметила Лисия, в столовой было шумно, но не так, как обычно.

Эта столовая обычно использовалась солдатами и горничным (а с недавних пор и королём), и чтобы не было проблем с одновременным приёмом пищи большим числом людей, в ней были размещены тридцать длинных столов. Однако сейчас все столы, за исключением одного, были

сдвинуты в сторону, чтобы освободить место. Несмотря на это, в столовой было много людей и оборудования, и только вокруг оставшегося стола оставалось немного свободного места.

Больше всего места в столовой занимал плавающий в воздухе большой самоцвет, достающий до потолка.

— Ещё одна трансляция? — спросила Лисия.

— Мне кажется, что использовать Вещательную сеть только для чтения военных новостей — ужасное расточительство. Я собираюсь использовать её лучшим образом.

Вещательная сеть была похожа на телевидение. Она могла мгновенно донести до зрителей информацию, поэтому трансляция несколько развлекательных программ должна помочь заполучить поддержку людей. Недостаток Вещательной сети заключался в отсутствии средств записи, из-за чего вещание всегда должно идти в прямом эфире. К тому же, изображение можно увидеть только в городах (деревням доступна только звуковая трансляция). Единственное, что мне оставалось, — это ждать, пока прогресс в технологии (магии?) зайдёт достаточно далеко, чтобы решить эту проблему.

Первой развлекательной программой я думал сделать «Nodo Jiman» — конкурс пения среди любителей. Через певчье кафе, в котором работала Джуна, я обратился к людям, которые пришли показать свой дар пения во время набора талантливых людей, и мы готовились к тому, чтобы они дебютировали как певцы и идолы.

«Первая эльфиденская вещательная компания... Мечты безграничны»

— Ты чего ухмыляешься? — холодно спросила Лисия, пока я считал невылупившихся цыплят.
— Ты выглядишь жутко.

Я кашлянул.

— Кхм... Цель нашего текущего проекта — расширить кухню этой страны тем, что обычно здесь не едят. Тебе не кажется, что будет намного эффективнее, если мы всё покажем людям? Вот для этого я и пригласил сюда красивых девушек.

— Ты сейчас про Джуну?

— И про тебя, Лисия. О, и про Аишу и Томоз тоже. Говорят, что основа успешной программы — это животные, красивые девушки и дети. Вот почему здесь ты, Лисия, со своей традиционной красотой; Джуна, зрелый шарм которой противоречит её юному возрасту; пышущая здоровьем смуглая Аиша; и, наконец, красавица с волчьими ушками, да к тому же ребёнок — Томоз. С таким количеством прекрасных девушек люди глаз не смогут оторвать от трансляции, как думаете?

— Я... т-тоже... — покраснела Лисия.

— Это честь для меня, сир, — сказала Джуна.

— Хорошо, Ваше Величество! Я постараюсь оправдать ваши ожидания! — добавила Аиша.

— Х-хорошо! Я, я сделаю всё возможное! — вскрикнула Томоз.

Все девушки проявили энтузиазм. Тем временем Хакуя быстро доставал вещи для передачи, а

Пончо в спешке перепроверял ингредиенты. Глядя на них, я подумал, что собрал хорошую группу людей. Но, конечно же, я хотел ещё больше талантливых людей.

Я отдал всем команду:

— Ладно, начинаем трансляцию.

◇ ◇ ◇

В этот день улицы всех городов королевства Эльфриден были полны людей.

Когда пошли слухи, что молодой король, который переполошил всю страну своим недавним набором кадров, снова с какой-то целью воспользуется Вещательной сетью, люди устремились к фонтанам в городах (система, которая рассеивала туман в воздухе для проецирования изображения из Вещательной сети, обычно устанавливалась на фонтане на центральной площади).

Жители деревень, в которых по Вещательной сети принимался только звук, специально шли в ближайшие города, чтобы увидеть изображение, так что число собравшихся людей было гораздо больше обычного.

Единственными развлечениями в этом мире были выставки, азартные игры да выпивка, так что трансляции по Вещательной сети были признаны жителями новым видом развлечения.

А где люди — там и деньги: вслед за зрителями появились и торговцы. Каждый свободный пятачок в городах был заставлен прилавками, тем самым создавая атмосферу большого фестиваля. Все раскладывали циновки или простыни перед фонтаном, с нетерпением ожидая начала вещания.

— Мам, мам, а тут снова что-то покажут? — немного шепелявя, спросил ребёнок.

— Да, дорогая. Интересно, что это будет? — улыбнулась мать, отвечая своей маленькой дочери.

— Все тут такие счастливые. Времена меняются, да? — сказал другой человек.

— Определённо да. Вот в наше время было немыслимо, чтобы мы получали удовольствие от Вещательной сети.

Пожилые люди, в чью молодость Вещательная сеть использовалась только для объявления войны и всяких заявлений о текущей военной ситуации, молча закрыли глаза. В те времена страна увеличилась в два раза, но в то же время потеряла половину своего населения.

Всё, что можно было услышать по Вещательной сети, было: «Мы выиграли сражение при Х!», «Мы обязаны продолжать борьбу, чтобы храбрая смерть Ёне была напрасной!». У людей преклонного возраста Вещательная сеть ассоциировалась со смертью.

— Я молюсь, чтобы наш новый молодой король не отправлял такие сообщения...

— Йуху-у-у-у-у-у-у-у!

Тихий голос старика утонул в бурных аплодисментах.

В воздухе появились мужчина и женщина в единообразной одежде.

— Добрый день, Эльфриден! — сказала женщина

— Д-добрый день, — добавил мужчина.

— Сейчас мы находимся в замке Парнам, и это — наша новая программа «Великолепный обед короля», или же, для краткости «Обед короля». Вести для вас эту программу буду я, Джуна Дома...

— ...И П-п-пончо Ишизука Панакотта, да!

— ...Пончо, не будьте таким напряжённым.

— Н-ну, понимаете, у меня совсем нет опыта в таких делах... Мадам Джуна, вы так уверенно себя ведёте, я вам завидую, да.

— Дело в том, что я постоянно пою перед публикой. Если наши зрители будут в Парнаме, пожалуйста, посетите наше певчее кафе «Лорелея».

— Пожалуйста, не вставляйте так нагло рекламу!

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

Контраст между игривой красивой девушкой и взволнованным толстяком вызвал у зрителей приступ смеха.

— А теперь давайте предоставим слово этому джентльмену, который объяснит цель этой программы.

— Ч-четырёхнадцатый (временный) король Эльфридена, Его Величество Сом Казуя, да!

На площадях стало шумно, как только на проекции появилось изображение юного короля, которого они видели во время набора кадров.

— Меня не короновали, так что, строго говоря, я ещё не король, но... О, привет. Я Сом Казуя, парень, что на данный момент исполняет обязанности короля. Сейчас я хотел бы рассказать вам о текущем положении дел в стране.

«Не похож он на короля», — сказал кто-то в толпе. Глядя на то, как вёл себя Сом, вряд ли кто мог возразить на это замечание.

Не ведая про эти разговоры, Сом начал объяснять, стоя перед подготовленной по такому случаю доской с графиками и картами. Особенно он заострил внимание на причине продовольственных проблем.

— ...В ответ на увеличение спроса, при котором можно было продавать всё, что могли произвести, все фермеры вместо продовольственных культур стали выращивать хлопок, и именно стало причиной текущего продовольственного кризиса. Конечно же, виновны в этом не только фермеры. Ответственность также лежит на торговцах, которые вынуждали выращивать эту продукцию на продажу; на военных, получавших выгоду от этого; и, наконец, на королевской семье, которая упустила ситуацию из виду. За всё это я прошу у вас прощения, — с этими словами Сом склонил голову.

Король, склоняющий голову перед своими поданными, — это было неслыханно. А ведь этот кризис возник даже не во время правления Сомы.

— Сейчас королевство переходит с товарных культур обратно на продовольственные, однако урожай будет получен только осенью. Также мы обеспечиваем импорт продовольствия из других стран, но ситуация всё равно плачевная. Во-первых, мы вынуждены остановить экспорт нашего основного товара, хлопка, из-за чего не можем покупать иностранную валюту. Во-вторых, у всех соседних стран схожие проблемы с продовольствием, и они не могут продать нам то, чего у них самих нет.

Сказанного королём было достаточно, чтобы привести зрителей в уныние. Однако они были больше удивлены тем фактом, что Сوما донёс эту информацию до общественности. Обычно стоящие наверху не раскрывают такую информацию нижестоящим. Иногда причина состояла в том, что эта информация может содержать свидетельства их собственных ошибок. Во многих случаях также полагали, что жители просто ничего не поймут, если рассказывать им о вопросах национальной политики.

Собственно говоря, сказанное королём с лёгкостью бы поняли дети из японской средней школы, тогда как в Эльфридене это могли только три жителя из десяти. Но, несмотря на это, юный король доносил эту информацию до общественности.

Чем образованнее был человек, тем сильнее было его удивление. Зачем король разоблачает национальный позор, когда это может привести к потере власти?

— Эмм... Разве это нужно рассказывать жителям? — робко спросил Пончо то, что было у всех на уме.

Выражение лица Сوما, однако, не изменилось.

— Чем больше человек скрывает, тем больше людей в нём сомневается. Конечно, то, что касается иностранных дел, нужно скрывать, но моя внутренняя политика с этого самого момента будет открыта. Понимаете, я хочу, чтобы вы, дорогие сограждане, пользовались своими головами. Что будет лучше для этой страны? Верна ли моя политика? Я хочу, чтобы все думали над этим вместе со мной.

«Впервые у нас такой король...» — прошептал кто-то.

Для монарха было неслыханно просить свой народ думать о политике вместе с ним. Даже Национальное собрание, которое представляло волю граждан, лишь решало, с каким прошением обратиться к королю. Будет оно принято во внимание или нет, целиком зависело от короля, так что содержимое ограничивалось просьбами типа «коррекция завышенных цен на Х» или «проведение общественных работ». Таким образом, собрание было полезно как книга предложений, но не как место для обсуждения политических решений.

В этой стране до сих пор царили феодальные порядки; если кратко, местная политическая система работала следующим образом: те, кто ниже, платят налоги, а те, кто стоит выше, в обмен защищают их жизни и собственность.

Простолюдины платят налоги своим лордам, а лорды защищают их. Лорды (дворяне) платят налоги королю, а в обмен на их службу в армии во время кризисов король гарантирует сохранность их жизни и имущества. Это было общество с классовой системой.

Конечно, был риск того, что верхушка общества прогниёт, а гниль распространится на всё общество. Но если посмотреть с другой стороны, остальным жителям не нужно было думать о национальной политике, а могли заниматься только своими делами. Таким образом, быть частью такой системы было очень легко.

Однако молодой король попросил людей использовать свои головы. Он попросил их думать о его политике вместе с ним.

Ещё не было чёткого пути для политического участия народа. И даже если бы ему было дано такое право, было очевидно, что необразованные жители быстро скатились бы до власти толпы. Тем не менее, семена были посеяны.

— Эту страну ждут большие перемены... — сказал кто-то.

— Завидую молодым, которые увидят эти перемены, — добавил старик.

— О чём это ты, мы сами успеем их увидеть, — добавил другой.

Глядя на фигуру молодого короля, старик прищурился, словно ослеплённый его сиянием.

Не зная о небольшом волнении, вызванном его словами, Сوما продолжил своё объяснение:

— Как вы видите, нам придётся дождаться осени для фундаментального решения проблемы. Конечно, мы протянем руку помощи, однако из-за ограниченных ресурсов и географических особенностей будет невероятно сложно помочь каждому. В конце концов, не все живут на равнинах.

В этой стране проживают различные расы. В лесах живут тёмные эльфы; в горах, на больших высотах обосновались драконьюты; в подземных пещерах обитают дворфы. В общем, множество народов жили в местах, куда не доходили линии снабжения и трудно было доставить гуманитарную помощь. В такой же ситуации оказались люди, живущие в мелких деревнях глубоко в горах.

— Поэтому, мои сограждане, у меня есть к вам просьба... нет, приказ, — Сوما прервал свою речь. Вздыхнув, он чётко произнёс: — Все вы должны выжить до осени.

Аудитория с облегчением вздохнула. Смысл сказанных молодым королём слов был прост. Однако намерения короля ещё предстояло услышать.

— Из-за нехватки ресурсов крайне важно, чтобы каждый из вас делал всё ради собственного выживания, — сказал король. — Идите в горы, идите к рекам, идите к морю в поисках еды. Объединяйтесь с другими, склоняйте голову, как бы это ни было унижительно, потому что я хочу, чтобы все вы дожили до осени.

Эти слова можно было воспринять как отказ от ответственности: Сوما говорил страдающим людям самим делать всё возможное, чтобы выжить. Тем не менее, верным было и то, что только те, кто будет работать изо всех сил, выживет.

Молодой король искренне склонил голову.

— Я прошу вас всех. Когда я сказал «всех», я имел в виду всех вас, до самого последнего человека. Не нападайте на других людей из-за того, что вы страдаете; не бросайте своих детей, чтобы уменьшить количество голодных ртов; не прогоняйте старых и немощных. Я хочу, чтобы все смогли порадоваться щедрости осени. Эту трансляцию мы проводим в надежде, что она окажет вам помощь.

Сوما начал объяснять цель сегодняшней трансляции. Чтобы выиграть время до того, как будет решён продовольственный кризис, эта программа будет рассказывать о ингредиентах, которые

обычно не используются в кухне этой страны, и объяснять, как их готовить. Эти ингредиенты должны быть дешёвыми или расти в дикой природе в легкодоступных местах. Более того, чтобы показать, что они на самом деле съедобны, их будут готовить и есть в прямом эфире.

После объяснения Сомы даже те жители, которые были возмущены предыдущим заявлением, в котором читался отказ от ответственности, перестали злиться. Король действительно думал о них, и они остро это почувствовали.

— ...Я сказал всё, что хотел. Передаю слово вашим ведущим, Пончо и Джуне, — закончив объяснения, Сомы вернулся на своё место.

В это время на всех площадях королевства разразились аплодисменты. Спонтанные аплодисменты граждан, глубоко впечатлённых словами Сомы. Сомы этого не знал, но он постепенно начал получать признание людей как их короля.

На проекции снова появились Джуна и Пончо.

— Так, давайте поскорее начнём, — сказала Джуна. — Пончо, что у нас будет первым?

— Д-да! Наш первый ингредиент — вот это!

Затем Пончо достал ящик, накрытый тканью, и поставил его на стол, за которым сидели Сомы, Лисия, Аиша и Томоз в качестве гостей-комментаторов.

Это был достаточно большой ящик, чтобы поместить в него большой аквариум.

Пончо, выждав секунду для большего драматического эффекта, оттянул ткань.

◇ ◇ ◇

Мы находились в столовой замка Парнам, которая сейчас превратилась в съёмочный павильон.

— У-у-у...

— Кья-я-я-я-я!

— Ч-что это?!

Когда показалось содержимое ящика, Аиша, Томоз и Лисия потрясённо вскрикнули.

Джуна, с другой стороны, посмотрела на него с выражением лица «о, и всего-то».

— Это осьминог.

— Это определённо осьминог.

В ящике перед ними было существо с мягким телом и восемью извивающимися щупальцами, которое я знал как осьминога.

В то время как многие существа этого мира имели некоторые фантастические элементы — к примеру, даже коровы и цыплята имели панцири как у черепах, — этот осьминог выглядел как обычно, пусть и немного большего размера. В общем-то, даже в фэнтезийных мирах есть существа типа гигантского осьминога, так что всё нормально, да?

Кстати, в этой стране осьминога называют «осьминог», что меня слегка сбивает с толку, так что продолжу называть его осьминогом. В любом случае, из-за моей таинственной способности к переводу я всё равно слышу «осьминог».

— Э? В вашей стране не едят осьминогов? — спросил я.

— Нет! погоди, Сом, ты что, раньше ел подобную гадость?! — Лисия недоверчиво посмотрела на меня.

«Да ладно тебе, это же просто осьминог. Не понимаю я её реакции».

— Ну, учитывая их внешний вид, я уверена, что их едят только в некоторых прибрежных районах. В моём родном городе его тоже едят, — спокойно объяснила Джуна.

«Даже на Земле в Европе (за исключением Испании и Италии) осьминога называли «дьявольской рыбой», и его отказывались есть. Поэтому нечего удивляться, что здесь могут считать также... да?» — подумал я.

— Но они такие вкусные... — сказал я.

— С-серьёзно? — спросила Лисия.

Услышав слово «вкусные», Аиша уже была готова наброситься на осьминога. Она была моим телохранителем, и мы часто ели вместе, так что я знал, насколько ненасытной была эта девушка. Особую слабость она испытывала к сладостям (вроде тех, что поставлялись бывшему королю и горничным), и она ела их в таких количествах, что горничные ревниво ворчали: «Как ей удаётся столько есть и сохранять фигуру?..»

— Ага. Я знаю, что некоторые не любят сырую пищу, но если втереть в осьминога соль, смыть слизь и отварить в воде, он получится очень вкусным. Его также можно тушить, жарить или варить с рисом — в общем, всё на ваш вкус.

Повисла тишина.

— Аиша, ты слюни пускаешь, — добавил я.

— Ой!.. Прошу прощения.

— Кроме того, из-за высокого содержания белка и низкой калорийности осьминог очень хорош, если вы сидите на диете.

— Калорийности? Н-не знаю, что это такое, но, кажется, я услышала слово «диета»... — Лисия уже сейчас была готова впиться в осьминога зубами.

Честно говоря, я думаю, что Лисия может позволить себе немного лишнего мяса на костях. Возможно, дело в том, что она служила в армии, но она была довольно стройной.

— Не думаю, что тебе нужно беспокоиться из-за веса, — сказал я ей.

— Сом... Девушка перестаёт быть девушкой в тот самый момент, когда перестаёт беспокоиться о собственном весе, — напутствовала меня Лисия с глазами, устремившимися куда-то вдаль.

Джуна и Томоз также энергично закивали, и я понял, что это было правдой. У одной Аиши

было выражение лица «хватит уже об этом, я есть хочу...»

— Ладно... Теперь мы должны его приготовить, так? — спросил я.

Мы переместились на кухню, которая была рядом со столовой, и начали готовить осьминога. Повара протестовали: «Если бы вы только сказали, мы бы сделали всё за вас...», — но мне нравится готовить, так что я занялся этим сам.

Сначала я положил осьминога в большую миску, а затем кухонным ножом удалил внутренности, чернильные железы и глаза (в этот момент женская половина завопила «а-а-а»). После я начал втирать в него соль, подождал, пока слизистая поверхность не затвердеет, и хорошо промыл его водой. Далее я тщательно очистил присоски от грязи.

Потом я положил в кастрюлю с кипящей водой щупальца, а затем и всё это осьминогообразное существо целиком. Наконец грязно-жёлтая плоть сменила цвет на красновато-фиолетовый, и я вынул его из кастрюли. Варёный осьминог готов. Дав ему немного остыть, я порезал щупальца на маленькие кусочки. Это должно быть очень вкусно.

— Э, достаточно, пожалуй. Время поесть, — сказал я.

— Что?! — Лисия и остальные были потрясены, когда я без колебаний начал есть осьминога.

Даже по вкусу одного кусочка можно было сказать, что это осьминог. Этот слегка солёный вкус восхитителен. Как жаль, что в этом мире не придумали соевого соуса!

— ...Его правда можно есть? — пробормотала Лисия.

— Ну же, Лисия, тебе просто нужно его попробовать и узнать.

— Э-э, нет... я морально не готова...

— Уверена? Это вкусно.

В отличие от нерешительной Лисии, Джуна закинула в рот ломтик осьминога.

— А-а, нечестно, мадам Джуна! — закричала Аиша. — Хорошо, тогда я тоже буду!

Аиша тоже начала есть...

«Эй-эй! Не ешь всю голову! Да как эта тёмная эльфийка может быть такой обжорой?!»

— Вау! Эта штука такая хрустящая и вкусная!

— ...Да?

«...Так, нужно вернуть контроль над ситуацией»

Я начал обваливать кусочки осьминога в пшеничной муке, яйце и белой муке, после чего нанизывал их по три штуки на шампур. Затем я положил все шампуры в кастрюлю с горячим маслом. Я обжаривал их до тех пор, пока они не стали золотисто-коричневого цвета и хрустящими. Я вынул их из кастрюли и добавил вустерский соус[[]]Кисло-сладкий соус на основе уксуса, сахара и рыбы, который существует даже в этом мире, и самодельный майонез, который я сделал из яиц, уксуса и ещё нескольких ингредиентов. Наконец я закончил.

— «Жареный на вертеле осьминог»... наверное, так это можно назвать. Не стесняйтесь, попробуйте его, — с этими словами я каждому предложил по шампуру.

Лисия и Томоз робко поднесли их ко рту и откусили...

— Что это?! Вкуснотища!

— Это действительно... очень вкусно, старший брат.

Их глаза засияли от восхищения.

«Отлично!» — подумал я, мысленно встав в победную позу.

— Это действительно вкусно. Внутри хрустящей оболочки скрывается очень сочное мясо осьминога, — сказала Джуна.

— В-верно! Даже я не знал, что осьминог вместе с вустерским соусом будет таким вкусным! — вскричал Пончо.

— Этот белый соус хорошо сочетается с осьминогом. Великолепная работа, сир! — добавила Джуна.

— Д-да, сир отлично готовит! Это удивительно, да!

Джуна и Пончо озвучивали комментарии, как профессиональные ресторанные критики. Поскольку они оба раньше ели осьминогов, они смаковали вкус. Тем временем Аиша, чавкая и хрустя, с ужасающей скоростью опустошала шампура.

...Мне даже сказать об этом нечего.

◇ ◇ ◇

«Это действительно вкусно, — вещал передатчик. — Внутри хрустящей оболочки скрывается очень сочное мясо осьминога»

— ...Эй, папа? — спросил ребёнок.

— Можем приготовить, если хочешь. В наши сети сегодня попало много осьминогов.

— Правда?! Я хочу попробовать его!

— Хорошо. Обычно я их выбрасываю, но давай в этот раз попробуем приготовить.

Кажется, подобных разговоров было много в многих деревнях у моря.

◇ ◇ ◇

— Наш следующий ингредиент — это.

Доев моего жареного на вертеле осьминога, мы вернулись на свои места, где Пончо уже открывал перед нами новую коробку. Внутри неё мы увидели продолговатый ингредиент, коричневого цвета и покрытый грязью.

— Это... какой-то корень? — предположила Лисия.

— Корень или что-то подобное... — добавила Джуна.

— Не выглядит вкусным... это действительно можно есть? — с сомнением спросила Томоз.

Лисия, Джуна и Томоз вели себя так, будто над их головами повисли вопросительные знаки. С другой стороны, мы с Аишей были совершенно не удивлены.

— Это же корень лопуха, да? — сказал я.

— Да, точно корень лопуха, — согласилась Аиша.

Я слышал, что на западе есть лопух не было принято, так что мне не показалось странным, что его здесь не едят; но то, что Аиша, выглядящая как уроженка запада, знала об этом, удивило меня.

— В лесу мы должны есть всё, что только можем, иначе будем страдать от недоедания, — сказала Аиша с отсутствующим выражением на лице.

Видимо, печальная ситуация с едой в родных местах и стала причиной постоянного голода этой эльфийки.

— Раз уж нам показали его, то он должен быть съедобен, так ведь? — спросила Лисия, и я кивнул в ответ.

— Его можно есть. Но будет лучше не просто наслаждаться его собственным вкусом, а насладиться ароматом бульона, в котором он будет сварен, или же его текстурой. Корень лопуха в основном состоит из пищевых волокон, которые не перевариваются, но его можно использовать как лекарство для желудка, стимулирующее дефекацию. Он — лучший друг для тех, кто страдает запорами.

— ...Прошу тебя, не говори о дефекации и запорах во время еды, — сказала Лисия.

— Отходы с лёгкостью выходят из организма, что, конечно же, положительно сказывается на здоровье и красоте.

— Кх. Прозвучало соблазнительно, но...

«Так, раз уж мы убедили Лисию, может пора приступить к дегустации?» — подумал я.

На этот раз я приготовил довольно просто. Соскоблив с помощью ножа грязь, я разрезал лопух на длинные тонкие стружки, покрыл их картофельным крахмалом, а затем бросил в кастрюлю с маслом, которую использовал раньше. Хорошенько обжарив, я вынул их и разделил на две миски, одну из которых посыпал сахаром, а вторую — солью. Чипсы и сухари из лопуха готовы.

Каждый взял по кусочку и поведал свои впечатления.

— О-о-о, они такие вкусные и хрустящие, — сказала Лисия.

— Они... станут отличной закуской к пиву, — сказал Пончо.

Лисия и Пончо жевали солёные чипсы как снеки.

— Масло, которое появляется при укусе, растворяет сахар, и сладкий вкус начинает быстро заполнять весь рот, — сказала Джуна.

— Я хочу, чтобы обе мои мамы попробовали их, — сказала Томоэ.

Джуна и Томоэ, которые ели из миски с сахарными чипсами, выдавали комментарии ресторанного критика и ребёнка соответственно.

Что касается Аиши...

— Если есть оба одновременно, они становятся сладко-солёными и очень вкусными! — заявила она, жадно поедая из обеих мисок.

«Да, конечно, думаю, их и так можно есть».

Следующими ингредиентами были лапа красного медведя, печень тигра-меча и целая варёная саламандра, но мы только показали их, но не готовили.

Конечно, в этой стране их обычно не едят, но я не хотел рассказывать про ингредиенты, которые могут добыть только авантюристы. Если обычные люди каким-то образом заполучат их, то для меня будет достаточно, что они будут знать, что их можно съесть, а не просто выбросить. В любом случае, я сам не знаю, как готовить медвежьи лапы.

Ах да, на этапе выбора ингредиентов мы исключили иглобрюхих рыб, ядовитые грибы и прочие ядовитые штуки. Я знаю, что при правильной готовке их можно есть, но было очевидно, что, попади они в руки голодных любителей, это закончится трагедией.

Впрочем, если захотеть, то даже ядовитые части можно есть. Например, в префектуре Исикава едят маринованные яичники фугу, а в префектуре Нагано есть место, известное тем, что там едят мухоморы.

...Человеческий аппетит — это нечто, да?

Вернёмся обратно к рассказу: следующий ингредиент потряс нас всех.

— Следующий ингредиент — вот это, да.

— Э-это...

У всех глаза вылезли из орбит: внутри коробки был голубовато-зелёный желеобразный объект.

— Это же... зелринг? — спросил я.

Зелринг — это вид мягкотелых слизей, обитающих на окрестных полях этой страны. Даже его внешний вид напоминал слабейших монстров из RPG. Собственно говоря, слабость и была его особенностью. Порежешь его — он умрёт, посильнее надавишь — он умрёт. Он живёт, прикрепляясь к другим существам (или их трупам) и высасывая из них питательные вещества. Эти существа бесполое, размножаются делением и напоминают одноклеточные амёбовидные организмы, но выросшие до гигантских размеров.

«Чего? Мы съедим это? Вернее, мы можем съесть даже это?»

Затем я заметил, как Аиша в замешательстве наклонила голову набок.

— Минутку, этот зелринг мёртв?

— Да, он мёртв, — сказал Пончо.

— Этого не может быть. Я ни разу не видела и не слышала о трупe зелринга.

— Хм, действительно. Как ты и сказала, это действительно странно, — согласилась Лисия, что-то поняв.

Я же не видел ничего странного.

— Лисия, можешь уже просто сказать, что стряслось?

— Что с твоим тоном?.. Зелринги слабы. Если разрезать его тонкую мембрану лезвием, все его жидкости выльются наружу. Если бить дубинкой, то результат будет тот же. В результате останется только лужа синевато-зелёной жидкости.

— Правда?

Аиша кивнула, подтверждая эти слова:

— Да. Именно поэтому такие хорошо сохранившиеся останки — что-то невероятное.

«Понятно, Аиша — воин, а Лисия — солдат, и у них обеих есть опыт сражений с зелрингами, благодаря которому они заметили эту странность».

— Тогда что нужно сделать, чтобы получить зелринга в таком состоянии?

— Понимаете, есть небольшой секрет, которому меня научили в небольшом племени далеко на западе, в Империи. Если напасть на зелринга и уничтожить его сердцевину с помощью тонкого стержня, не повредив при этом мембрану, то после смерти зелринг сохранит свою форму. Местные жители называли эту технику «икеджиме»[□]Метод убоя рыбы для поддержания качества её мяса..

«Икеджиме? Ла ладно, совсем не похоже на слив крови из рыбы... ну да ладно. А ещё, похоже, я был прав, считая его гигантским одноклеточным организмом».

— И через некоторое время после уничтожения ядра его жидкости постепенно затвердевают, — добавил Пончо.

— Это что-то вроде окоченения, да? — сказал я.

— Верно. Если оставить зелринга подольше, то все жидкости испарятся, и останется только сухая оболочка. Однако примерно через два часа, когда его тело немного затвердеет, но плоть всё ещё будет эластичной, его можно будет приготовить. Этот зелринг как раз в подходящем состоянии, да.

«Хм... Я понял, что его можно использовать в готовке, но вопрос всё ещё стоит: а можно ли его есть?» — подумал я.

Пончо тем временем достал кухонный нож и сделал вертикальный разрез в зелринге.

— Когда зелринг находится в таком состоянии, его можно резать по длине, не разрушая тело. Тканевые волокна зелринга проходят в вертикальном направлении, и этот способ будет лучше

сохранять текстуру, да.

Пончо умелыми движениями разрезал зелринга на тонкие длинные полосы, какие делают для ике сомен[□]Сашими, изготовленный из сырого кальмара, нарезанного тонкими полосками (типа лапши), после чего кинул их в кастрюлю с кипящей водой.

— Дальше добавим немного соли в кипящую воду и будем варить, пока не затвердеет.

Теперь он серьёзно начинает превращаться во что-то вроде собы или удона. По мере варения яркий голубовато-зелёный цвет потемнел, и он стал выглядеть как ча собу[□]Лапша из гречневой и пшеничной муки с добавлением листьев зелёного чая. Затем Пончо закинул в кипящую кастрюлю сушёные грибы и ламинарию.

«Он пытается сделать из них бульон?»

Наконец, добавив ещё соли для усиления вкуса, Пончо разлил результат в суповые тарелки и роздал их нам.

— Прошу. Зелринг-удон.

— Так это и в самом деле удон! — воскликнул я.

— Ч-что-то не так, сир? — спросил Пончо.

— А, нет, ничего.

Для меня местный язык автоматически переводится на японский, так что, возможно, вместо «удона» было сказано что-то другое. Как это сбивает с толку. Ладно, не буду заострять на этом внимание. Прямо передо мной был кансайский зелёный удон с прозрачным бульоном.

«"Красный лис и зелёный зелринг", — подумал я. — Да... Сейчас не время выпадать из реальности, вспоминая всякую старую рекламу про удон быстрого приготовления. Ха? Подождите, я серьёзно должно это есть?»

Я огляделся, и все смотрели на меня, как бы говоря: «Давай, вперёд!»

«Эй, я не поднимал руку и не говорил: «Окей, я попробую»!

...Ладно, даже Лисия попробовала то, что не ела раньше. Будет несправедливо, если только я избежу подобной участи! Что ж, время есть!»

чавканье

— Н-ну как, Сома? — спросила Лисия с обеспокоенным видом.

— ...Неожиданно хорош, — ответил я.

«Хм, полностью отличается от того, что я себе представлял. Как бы это описать?»

Я представлял себе что-то вроде ика сомен — слизистое и с рыбным запахом; однако он был без этого запаха, однородным и требовал усиленного жевания. Это был не удон, а что-то типа кузукири[□]Что-то типа лапши, сделанной из крахмала корня кудзу или лапши «Malony». Когда я жевал его, я понял, что у него была своеобразная скрипучая текстура. Это что, волокна?

Итак, если бы я описывал в целом, то сказал бы: «На вид как удон, на вкус как кузукири, с текстурой как у блюд из кухни Кюсю».

«Да, неплохо. Очень даже неплохо».

— Ты прав... Он неожиданно хорош, — сказала Лисия.

— Они впитали вкус бульона, и это очень вкусно, — согласилась Джуна.

— Это правда приготовлено из зелринга? Удивительно, — сказала Томоз.

Аиша же только громко чавкала.

Все, кто ел после меня, также хорошо отзывались о блюде. Ну конечно, он же вкусный. Если бы меня спросили, что вкуснее — этот удон или обычный, я бы сказал, что за глупости у меня спрашивают. В конце концов, это вопрос личных предпочтений.

— Кстати, какие питательные вещества в этом зелринге? — спросил я.

— Питательные вещества... Подозреваю, что они похожи на гель, который можно извлечь из костей животных.

— Хм, коллаген.

Получается, зелринги содержат белок, содержащийся в костях животных и пищевых волокнах растений. Что-то мне всё труднее решить, являются зелринги растениями или же животными.

— В любом случае, я думаю, что с пищевой ценностью у этого блюда полный порядок, — сказал я. — Зелринги обитают почти везде, и если люди будут их есть, то это должно смягчить продовольственный кризис, согласны?

— Да, я тоже так думаю. К тому же зелрингов легко разводить: даже если скормливать им обычные кухонные отходы, они будут сами расти и размножаться, — сказал Пончо.

— ...Ну уж нет, давайте не будем давать им есть всякие странные вещи, — сказал я. — Я не хочу есть зелрингов, которые питались ядовитыми веществами, и получить потом пищевое отравление.

— В-вы правы.

— Сейчас нужно создать несколько экспериментальных ферм зелрингов. Охотиться на них в дикой природе — это хорошо, но я не хотел бы слишком сильно сокращать их количество и тем самым оказать влияние на местную экосистему...

— Я думаю, так будет к лучшему, — согласился Пончо.

В любом случае, мы получили большое удовольствие от зелринг-удона.

◇ ◇ ◇

— Они правда съедобные? — спросил кто-то.

— Король и остальные с аппетитом едят его, — ответил другой.

— Я, наверное, схожу в гильдию авантюристов и выдам задание на захват зелрингов.

— О, я тоже пойду.

Такие разговоры велись на многочисленных площадях с фонтанами.

«Национальное блюдо Эльфридена — зелринг», — кто сейчас мог предположить, что в не таком уж далёком будущем будут так говорить?

◇ ◇ ◇

— Остался последний ингредиент. Я уже приготовил блюдо.

Пончо открыл контейнер, и все мы увидели его содержимое.

— Фу-у-у-у, — таков был наш единодушный ответ.

Там, внутри контейнера, были жуки. А приготовленное блюдо существовало и в моём мире... нет, в Японии, в которой я жил.

— Это же «инаго но цукудани»? — спросил я.

— Да, оно называется «цукудани[□]Метод готовки, в котором ингредиент кипятят с японским соевым соусом и сахаром из гигантской саранчи».

— Ха... Она и правда большая.

В инаго но цукудани, которое я помню, саранча была размером со сверчка, но эта же была большой, как креветка курума[□]Японская тигровая креветка, средние размеры которой — 12-15 см.

«Цвет говорит о том, что у них пряный сладкий аромат, которым они пропитаны целиком и полностью... Стоп, что? Цукудани?»

— Если это цукудани... — сказал я, — значит...

— Эм, Сوما, ты собираешься их есть?

Лисия поражённо уставилась на меня, когда я внезапно проткнул вилкой гигантскую саранчу. Реакция была понятна: мало бы кто решился съесть её из-за того, как она выглядела. Будь я поспокойнее, я съел бы её аккуратнее, но сейчас мне необходимо было кое в чём убедиться.

грызёт

Текстура была как у креветки с целой оболочкой, но здесь было кое-что более важное.

«Этот вкус... я не могу ошибаться!»

— Этот цукудани... сделан с соевым соусом!

— Соевый соус?

Соевый соус.

Да, соевый соус.

Основа японского вкуса.

Без него невозможно приготовить сашими и нимоно. Рамен, гамбургеры, спагетти и любое другое иностранное блюдо с помощью этого чудесного соуса превратятся в «японское». Именно по этому вкусу я тосковал больше всего с тех пор, как попал в этот мир. Из-за процесса брожения я не мог воссоздать этот мистический соус так же просто, как и майонез, но сейчас передо мной стояло приготовленное с ним блюдо! Это была обычная саранча, но для меня она выглядела как совершеннейшее блюдо.

— Быть того не может... Сома, ты что, плачешь? — воскликнула Лисия.

— Как я могу не плакать? Это... вкус моей родины.

— Вкус твоей родины...

— Брат, на твоей родине тоже готовят цукудани из гигантской саранчи?

Я посмотрел на Томоэ, которая с аппетитом хрустела саранчой. Если подумать, то когда все остальные были в шоке, только эта девочка не удивилась, когда увидела саранчу...

— Неужели это блюдо... — сказал я.

— Да, я часто ела его в деревне мистических волков.

— Значит, мистические волки делают соевый соус?!

— Соевый соус... может быть, ты имеешь в виду воду хишио?

— Воду хишио?

— Это соус, который обожают мистические волки, — начал объяснять Пончо. — Изначально мистические волки мариновали соевые бобы в соли и оставляли бродить, получая соус под названием «бобовый хишио». Во время этого процесса сверху образуется жидкость, которую они собирают и оставляют бродить. В итоге получается вода хишио. Оба этих соуса обладают уникальным вкусом, который не найти в этой стране.

— Понятно.

В некоторых книгах я читал, что соевый соус появился как побочный продукт при производстве мисо. То есть, бобовый хишио — это мисо, а вода хишио — соевый соус (причина, по которой эти слова не перевелись для меня в «мисо» и «соевый соус», возможно в том, что они явно отличаются от современного соевого соуса). Возможно, кухня племени мистических волков довольно близка к японской...

«Хм, минуточку. Этот аромат, что исходит от саранчи...»

— Томоэ, алкоголь тоже используется при готовке цукудани?

— Да. Этот алкоголь делается из семян растения.

— Какого растения?

— Эмм... Это растение растёт в болотистых землях, у него есть ушки, похожие на конец метлы, и на них висит множество семян, похожих на зёрна пшеницы.

«Сомнений больше нет, это рис! Моя надежда на будущее!»

Для перехода от товарных культур к производственным я хотел выращивать рис, потому что я слышал, что рисовые поля не ухудшают плодородия почвы, в отличие от пшеницы на сухих полях. Однако в этой стране запасов риса не было, так что этот план не был воплощён в жизнь.

«Получается, рис растёт дальше на севере? Я очень хочу привезти его сюда и попробовать вырастить. В любом случае, эти мистические волки... Соевый соус, мисо и рис... У этого племени много вещей, которые я хочу».

— Хорошо, я принял решение! Беженцы из племени мистических волков получают район в Парнаме.

— Уэ-э-э? — воскликнула Томоз.

Я хочу, чтобы они производили эти бобовый хишио и воду хишио. У нас было много соевых бобов, так как мы садили их для процесса восстановления почвы.

— Сома, подожди, ты серьёзно?! — Лисия выглядела взволнованной и сбитой с толку, но я был серьёзней некуда.

— С мисо и соевым соусом... То есть с бобовым хишио и водой хишио я смогу воссоздать большинство блюд моей родины. И здесь ещё, похоже, существует рис. Разве тебе не хочется поесть вкусные блюда, которые этот мир никогда не видел?

— Э-это...

— Да! Я очень хочу их попробовать! — энергично подняла руку Аиша.

— Ха-ха... Пусть и не с таким энтузиазмом, как у Аиши, но, я думаю, что и жители нашей страны тоже захотят их попробовать. Может, мне потом выложить рецепты в общий доступ, чтобы каждый, собрав ингредиенты, мог их приготовить? Или сходить в ресторан, где будут подавать такие блюда? В любом случае, это в значительной степени стимулирует экономику.

Огромная ликвидность рынка принесёт процветание этой стране — вот во что я верю. Вот почему дальше я обратился к людям, которым смотрели программу:

— Мои поиски одарённых людей до сих пор продолжаются. Если у вас есть талант, я найду ему применение, даже если вы — беженец. Это племя обладает отличными методами производства пищи, и у меня нет причин не принимать их. Значит так... В течение следующих пяти лет я предоставляю мистическим волкам монопольные права на производство бобового хишио и воды хишио. Мы будем пресекать незаконное производство любыми другими группами. По окончании пяти лет я заберу монопольные права, чтобы создать свободный рынок бобового хишио и воды хишио, поэтому я призываю мистических волков за это время создать прочный фундамент их бизнеса. Это всё.

◇ ◇ ◇

После этого заявления в столице был построен жилой район для племени мистических волков. Получив поддержку от страны, они построили заводы, на которых производили бобовый хишио и воду хишио.

В этом мире было много случаев, когда выделенный беженцам район превращался в трущобы.

Происходило это потому, что беженцы сталкивались с экономическими ограничениями (либо они были безработными, либо их использовали как дешёвую рабочую силу и тому подобное) и страдали от нищеты. Однако мистические волки, благодаря дарованному королём монопольному праву смогли построить фундамент своего бизнеса, из-за чего их район не скатился до уровня трущоб. Через пять лет, когда права на монополию закончились, зверолюди этого племени полностью ассимилировались и стали частью городского населения столицы.

Даже после того, как бобовый хишио и воду хишио переименовали в «мисо» и «соевый соус», а их монополия закончилась, мистические волки продолжили их производство. Мисо и соевый соус, выпускаемые этим племенем под маркой «Киккоро» и отмеченные шестиугольным логотипом с волком в центре, были любимы в народе в течение многих последующих лет.

◇ ◇ ◇

Весёлая фоновая музыка и мягкий голос Джуны Домы эхом пронеслись через фонтанную площадь.

— Итак, наша программа «Обед короля» подходит к концу, и нам пора прощаться. Как вам роль ведущего, Пончо?

— Д-да. Если мои знания помогли нашим соотечественникам, пусть даже и совсем немного, я буду очень счастлив. Тем не менее, я думаю, что быть ведущим, — слишком тяжкая для меня ноша. Я надеюсь, что в следующий раз вместо меня будет кто-нибудь другой.

— А будет ли следующий раз? Что скажете, сир? — спросила Джуна.

— Это зависит от требований граждан.

— Вот как. Надеюсь, они потребуют продолжения, Пончо.

— У м-меня уж точно нет никакой потребности в этом, да!

— Ох, не говори так. Сделай это со мной ещё разок! — крикнула Джуна нараспев.

— Прошу, избавьте меня от этого! — взвизгнул Пончо.

— Большое спасибо вам за то, что смотрели и слушали нас всё это время. Вели для вас эту программу я, Джуна Дома, и...

— ...Пончо Ишизука Панакотта, всем пока, да.

— Желаю всем вам хорошего дня.

Фоновая музыка затихла, и изображение исчезло вслед за ней. Судя по всему, программа закончилась.

Тут и там на площади слышались вздохи.

— Эх, уже закончилось?

— Это было интереснее, чем я ожидал. Хотел бы я посмотреть её немного подольше.

— Я тоже. Пусть и не ежедневно, но я надеюсь, что программу будут показывать регулярно.

— Если в ней есть потребность, то её снова покажут, правильно? Может тогда направить просьбу в Национальное собрание?

— Ого, отличная мысль! Пойдём прямо сейчас обсудим это с мэром.

Разговоры, подобные этому, происходили во всех городах.

Люди были полностью увлечены этой новой формой развлечений, называемую «программой-варьете». Сомы планировал использовать сегодняшнюю трансляцию как информационную программу о продовольственном кризисе, но подшучивания Джуны и Пончо друг над другом, различные элементы кулинарного шоу, а также сцены с визжащими красивыми девушками, которые потом пробуют странную новую еду, сместили акцент.

Несколько дней спустя Национальное собрание подало королю «прошение о регулярной трансляции программ по Вещательной сети». С согласия Сомы было установлено время для публичного вещания, и с тех пор трансляции запускались каждый вечер.

Но были и те, кто обсуждал не то же самое, что остальные.

— Когда я услышал, что на престол взошёл новый король, я подозревал, что он его захватил. Однако этот юный король неожиданно оказался добрым малым, — сказал один старик.

— Ты прав, — ответил другой. — Теперь я понимаю, почему король Альберт отрёкся от престола.

— Принцесса тоже была в хорошем настроении. Не думаю, что помолвка была против её воли.

— Они вместе выглядели так естественно. Их отношения должны быть очень хороши.

— Хо-хо-хо, тогда в следующем году можно ждать наследника.

— Ребёнок от мудрого и доброго короля и прекрасной принцессы? Жду не дождусь увидеть его.

— И верно, хо-хо-хо.

Старики тихо засмеялись.

«Мудрый и добрый король», — вот как они оценили Сому. Но их оценка была верной только наполовину.

Сомы не был стопроцентно добрым королём.

◇ ◇ ◇

Сидя на своём стуле в рабочем кабинете, я обратился к Хакуе, стоящему напротив меня:

— Мне нужен отчёт о соседних странах.

Прямо сейчас в комнате были только мы с Хакуей. Лисия с остальными, возможно, отлично проводили время на вечеринке, празднуя успех сегодняшней трансляции. Даже Аиша, которая ни на шаг не отходила от меня под предлогом охраны, была занята едой, приготовленной по такому случаю.

Покинув вечеринку, мы пришли на секретное совещание в рабочий кабинет. Хакуя разложил

на моём столе карту мира.

— Я начинаю. Для начала рассмотрим соседние страны. Наша страна, расположенная на юго-востоке континента, имеет общие границы с тремя странами: на севере — с Союзом Восточных Наций, на западе — с княжеством Амидония, на юго-западе — с республикой Тургис. Также через море на юго-востоке лежит Союз Островов Девятиглавого Дракона. Кроме того, к западу от Амидонии находится страна наёмников Зем — их тоже можно назвать соседней страной. Из этих стран ни одна не является нам дружественной: четыре относятся нейтрально и одна — враждебно.

— Похоже, мы сами по себе, — сказал я.

— При всём уважении, учитывая беспокойные времена, наставшие из-за расширения Владений Короля демонов, это нормальная ситуация. В настоящее время все страны с подозрением относятся друг к другу; единственные дружественные друг другу страны — находящиеся в отношениях, основанных на вассальном подчинении.

— Ты называешь эти отношения дружественными?

— Полагаю, если нет опасений предательства, то их можно назвать таковыми.

Он сказал такие возмутительные слова со спокойным лицом. Разве можно назвать дружественными такие отношения, в которых одну из сторон могут использовать как инструмент, а затем выбросить за ненадобностью? Это похоже на союз между кланами Ода и Мацудайра в то время, когда Ода Нобунага ещё был жив.

— А кто к нам враждебен? — спросил я. — Амидония? Зем?

— Не Зем. Конечно, у них плохие впечатления о нас из-за того дела, но не настолько, чтобы считать их враждебными. Если Амидония открыто проявит к нам агрессию и запросит помощь, они отправят наёмников, но не более того.

— Амидония, да... Если я правильно помню, они отправили нам «предложение помощи»?

— Да, они сказали: «Стабильность нашего соседа, королевства Эльфриден, напрямую влияет на обороноспособность нашей страны. Если будет сделан запрос, мы отправим подкрепления, чтобы помочь усмирить трёх герцогов».

— Ха-ха-ха... Их так легко раскусить.

Было совершенно очевидно, что они стремятся расширить свою территорию, воспользовавшись конфликтом между мной и тремя герцогами.

— Думаю, аналогичное предложение было отправлено и трём герцогам.

— То есть «давайте вместе свергнем узурпатора Сому»? Над этим смеяться потруднее.

Я, скорее всего, могу рассчитывать на то, что три герцога раскусят скрытые мотивы Амидонии. Они не позволят иностранным силам разгуливать по этой стране только из-за того, что я им не нравлюсь. Конечно, даже Амидония это понимает, поэтому...

— Предлагая помощь обеим сторонам, они хотят дать себе повод мобилизовать свои войска, — сказал я.

— Они возьмут под контроль западные города, а затем отправятся на помощь побеждающей стороне, — согласился Хакуя. — А затем они найдут повод, чтобы получить полный контроль над оккупированными городами, и присоединят их к своей стране. Стратегия общепринятая, но тем не менее эффективная.

В моём родном мире было много подобных случаев — к примеру, Ходзё Соун с его «занять охотничью тропу, чтобы захватить замок». Чем проще стратегия, тем больше вероятность обмануть людей.

Амидония бесстыдно пытается обмануть нас, Зем склоняется к враждебным действиям, а Эльфриден не может достичь национального единства из-за моего конфликта с тремя герцогами. И решить каждую из этих проблем довольно сложно.

— Тем не менее, всё это — часть сценария, который ты написал, так ведь? — спросил я, пристально смотря на Хакую.

Хакуя оставался невозмутимым.

— Да, пока что ситуация развивается так, как и должна, — заявил он.

Спокойное выражение на его лице заставило меня энергично почесать голову.

— Ты же... понимаешь, да? — спросил я, имея в виду число людей, которыми придётся пожертвовать ради его плана.

Сценарий Хакуи нанесёт врагу огромный урон и предоставит нам большое преимущество. Да, мне нужен шаг, неважно какой, который сделает эту страну сильной. Однако для исполнения этого плана придётся пролить достаточно много крови.

Однако Хакуя сказал без какого-либо намёка на чувство вины:

— Да. Я считаю, что мы должны использовать любую возможность, которая нам представится.

Я молчал.

— Сир, вы должны понимать: если план будет исполнен, мы спасём множество жизней.

— ...Я знаю. Однако я позволю произойти «этому» только в этот раз. — Я смотрел в глаза Хакуе. — В моём мире жил политический мыслитель Макиавелли, изложивший свои идеи в книге «Государь». Он писал, что мудрым может считаться только тот правитель, который, сделав «это» единожды и покончив со всем, никогда больше не сделает этого снова. Если же правитель будет раз за разом повторять «это», то рано или поздно он, как тиран, встретит свою гибель.

— ...У этого Макиавелли ужасно реалистичный взгляд на вещи. — Хакуя был немного ошарашен.

Так и есть. Вот почему он мне нравился. Я был в восторге от бескрайнего реализма Макиавелли и много раз перечитывал его «Государя». Правда, я никогда не думал, что настанет день, когда эти знания мне пригодятся.

— В любом случае, я считаю твой план как пример применения «этого», — сказал я. — Так что...

«...Если мы сделаем это, то сделаем одним ударом».

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820524>